

Гу Бай последовал за охранниками и быстро вошел в элегантный павильон.

- Цзи Чжаньин!

Как только он вошел, Гу Бай весело упал перед мужчиной, обхватив его руками за шею. Если бы он колебался в прошлой жизни, то на этот раз у него никогда не было бы сомнений.

Независимо от того, какие чувства испытывает этот человек, короче говоря, он может принести ему чувство сердцебиения, которое является самым важным, сказал таинственный мастер, три тысячи миров, они не могут встречаться каждый раз, кто знает, сможет ли он встретиться с этим человеком на следующем задании.

- Ты только что украл шоу. После сегодняшнего дня ты будешь известен по всему графству. Я не могу сказать, что твой ум полон знаний....

Мужчина вовремя придержал бедра и несколько раз помассировал его упругие ягодицы. Он был настолько одержим, что его голос был полон радости.

Гу Бай улыбнулся и расслабился, чтобы опереться на его тело: - У меня нет энциклопедического ума. Я просто обманул их. Неужели ты думаешь, что я похож на утонченного ученого?

- Нет...

Чжи Чжаньин уставился на невежливого человека, который висел на нем, и покачал головой.

- Это так, но хотя я и не полон таланта, но все же могу прочесть несколько стихотворений. Может ты хочешь послушать?

После этого он не стал дожидаться, пока мужчина заговорит, а затем прочитал его.

- Люди говорили, что море глубоко, но его нельзя сравнить с любовной тоской; у морской области все еще есть предел, но нет предела для любовной тоски. Возьмите цитру в высокую башню, башня покрыта полным лунным светом; играйте мелодию тоски, струна и сердце разбиты. Как вы думаете, это стихотворение?

Прочитав его, Гу Бай посмотрел на мужчину, выражая свое намерение похвалить его.

Это выражение быстрого ума и мягкой утонченности в его глазах заставило Цзи Чжаньина рассмеяться.

- Хорошая поэзия - это хорошая поэма, но зачем читать эту поэму? Все так же грустно?

- Я думаю о тебе весь день и всю ночь, а ты скучаешь по мне?

Гу Бай пристально посмотрел на стоящего перед ним человека, и выражение его глаз заставило глаза Цзи Чжаньина снова потемнеть. Он обнаружил, что не может сопротивляться его взгляду.

Его глаза всегда дарят ему некую неудержимую радость, которая заставляет его невольно хотеть поцеловать сладкие губы маленького мальчика.

Однако он все равно сопротивлялся, склонил голову и спросил: - Тогда скажи мне, я должен скучать по Гу Баю или Юньси?

По мере того, как он говорил, его ладони медленно скользили вниз по позвоночнику подростка, разминая его мягкие и эластичные бедра через одежду, прикосновение которой просто сводили с ума.

Гу Бай поднял свои увлажненные глаза и твердо сказал: - Конечно же по Гу Баю...

Его ноги были ослаблены тем, что мужчина массировал его ягодицы. Он мог только твердо стоять, опираясь на руки. Ему было очень приятно чувствовать знакомое дыхание этого человека.

Он любил и ожидал его дыхания, которого ему, казалось, недоставало уже десять миллионов лет.

Он не был удивлен тем фактом, что этот человек смог найти информацию о Ду Юньси. Когда они встретились в чайном домике, он наблюдал за одеванием Цзи Чжаньина, и охранниками вокруг него, ясно видя, что его личность определенно не была низкой, и он все еще использовал имя Ду Юньси сегодня.

Он улыбнулся, взял инициативу на себя и поцеловал Цзи Чжаньина в губы. Затем продолжил: - Ты можешь считать Гу Бая моим литературным именем, ты можешь назвать это имя...

- Разве это разумно, чтобы тебя так называли? - Цзи Чжаньин продолжал обнимать его и массировать его любимое мягкое тело.

- Мне нравится, а тебе нравится другое имя?

Мальчик широко улыбался и заставлял людей чувствовать себя комфортно. Чжи Чжаньин больше не сопротивлялся, неважно, как звали мальчика, кто он, он - это он сам.

Гу Бай обнял его и сел на стул рядом с ним. Цзи Чжаньин был в хорошем настроении, поэтому взял кусок пирога и сунул себе в рот, дразня мальчика, приоткрывшего губы.

Когда мальчик недовольно уставился на него, он схватил его за руку и открыл рот, чтобы съесть печенье. Он даже высунул свой розовый и нежный язычок, чтобы облизать палец. Цзи Чжаньин несколько раз непроизвольно сглотнул и спросил: - Как насчет вина, о котором ты говорил в прошлый раз? Оно готово?

- Пока нет, еще нужно несколько дней, я сообщу тебе, когда мое вино будет сварено, оно будет лучше, чем твое заветное вино... и помоги мне съесть еще один кусок пирога, - сказал Гу Бай, облизывая губы.

Глаза стража были почти свирепы. Маленький мальчик был так смел, что осмелился приказывать хозяину служить ему. Неужели он хочет умереть?!

Цзи Чжаньин тоже засмеялся и сильно размял его задницу. - Ты знаешь, кто я, и осмеливаешься просить меня служить тебе?

- Цзи Чжаньин, в прошлый раз ты меня представил....

- Значит, ты не знаешь, что означает это имя в государстве Да Чу? - Цзи Чжаньин поднял брови.

Гу Бай пристально посмотрел на него и улыбнулся: - Я не знаю, так скажи мне...

Он жил в доме Фу и никогда не выходил из дома, кроме как в частную школу. Однако даже он знал, что имя королевской семьи государства Да Чу носило фамилию Цзи. Может быть, этот человек перевоплотился в королевскую семью на этот раз?

Как он и ожидал, Цзи Чжаньин поднял палец в нужном направлении и медленно сказал: - Ты спросил, где я живу? Там, в Восточном Дворце императорского города...

Человек, живущий в Восточном Дворце императорского города, самоочевиден, чтобы быть наследным принцем!

После этого Цзи Чжаньин уставился на его лицо, казалось, что-то увидел в нем. Значение статуса наследного принца не является обычным для простых людей, и все знали его капризный нрав. Был ли мальчик напуган или хотел чего-то еще.

Юноша, который выглядел очень красивым и чей характер был приятным, появился внезапно. Он был похож на нефритового человека, сшитого специально для него. Его нужно было предупредить, что он вырос в этом дворце, полном интриг. Но когда он смотрел в глаза мальчику, его сердце не могло родить ни капли тревоги.

Кто знал, что после того, как глаза мальчика засияли, на этот раз тот сказал: - Ты наследный принц, могу ли я быть твоей наследной принцессой?

Цзи Чжаньин несколько минут переваривал эту фразу, а потом не смог удержаться от смеха.

- Есть ли мужчина, который становится наследной принцессой в этом мире с древних времен?

- Никто не делал этого раньше, но кто-то сделает это в будущем. Правила предков установлены человеком, поэтому естественно, что они также могут быть изменены людьми. Ты женишься на мне, чтобы я мог войти во дворец и остаться рядом с тобой?

Но Гу Баю было все равно, он смотрел на Цзи Чжаньина горящим взглядом.

Теплые, страстные глаза пристально смотрели на него, как будто в этом раю остались только они и ничего больше.

У Цзи Чжаньина была иллюзия, что его сильно ударили, и это было похоже на гром зимы, который потряс его ум с пустой суматохой.

Сделав глубокий вдох, Цзи Чжаньин использовал все свое самообладание, чтобы сдержать бешеное сердце, и взял стакан со стола, чтобы выпить, успокаиваясь.

- Какое вино ты сегодня пьешь? Оно пахнет иначе, чем в прошлый раз, дай мне попробовать...

Глядя на его внешность, Гу Бай улыбнулся в самое сердце. Он прожил сотни лет, и это не было проблемой, чтобы иметь дело с таким старым любовником, который знал все насквозь.

Он сказал это, схватив его за руку, поднеся ее ко рту и допивая остатки вина.

Его лицо было покрыто пятнами румян, а глаза затуманились. Его зрение расплывалось, что, казалось, могло увлечь людей в его увлекательный мир.

Эта сцена заставила Цзи Чжаньин почувствовать, что дышать было немного трудно. Молодой человек все время искушал его, так что его холодный нрав, казалось, был омыт водой и начал медленно размягчаться.

- Вкусно?

Цзи Чжаньин коснулся его растрепанных волос, и в его глазах отразилась нежная любовь, которую он не замечал.

Охранники рядом с ним были втайне шокированы. Маленький мальчик был действительно фантастическим, и он был в состоянии позволить мастеру раскрыть волшебную эмоцию мягкости!

За столько лет они ни разу не видели такого выражения лица мастера, поэтому нежный взгляд действительно эксцентричен!

- Это лучше, чем в прошлый раз, но все равно не вкуснее моего вина...

Гу Бай улыбнулся и выражая фразу "хвастаться без стыда" до крайности.

Цзи Чжаньин нравится такой взгляд. Он никогда не знал, что кто-то может позволить себе усыпить бдительность за такой короткий промежуток времени.

- Ваше Высочество, старший сын семьи Фу хочет видеть вас!

Как раз в этот момент раздался стук в дверь, и охранники снаружи сообщили об этом.

Старший сын семьи Фу? Фу Цзюнли?

Гу Бай и Цзи Чжаньин были ошеломлены одновременно. Цзи Чжаньин еще не произнес ни слова, но Гу Бай поспешил вниз от него. Руки Цзи Чжаньина удержали его: - Что ты там делаешь? Ты боишься, что тебя увидят другие?

Конечно, он боялся, что Фу Цзюнли увидит его и миссия провалится! Гу Бай думал в своем сердце, но он знал, что другой человек был зол по его голосу, поэтому он подошел, чтобы поцеловать щеку человека и прошептал: - Я не хочу, чтобы Фу Цзюнли узнал, что я люблю тебя.

- Но почему же? - Нежное лицо Цзи Чжаньина помрачнело, и в его глазах появилось какое-то темное чувство.

- Я объясню тебе это позже. Тебе нужно только помнить, что если Фу Цзюнли не сможет влюбиться в Ду Юньси, то Гу Бай умрет...

Как только было произнесено слово "смерть", Цзи Чжаньин почти мгновенно перестал дышать. Осознание того, что "Гу Бай умрет" заставило его испытать невыносимую рвущую боль в груди.

Он некоторое время смотрел на Гу Бая, прежде чем отпустить его.

Воспринимая эмоции и движения Цзи Чжаньина, сердце Гу Бая испытывало неопишное облегчение и радость. Хотя этот человек потерял свою память, его душа отмечена его тенью.

- Пусть он войдет....

Гу Бай с радостью посмотрел на Цзи Чжаньина, и мрак в сердце Цзи Чжаньина исчез. Затем он махнул охраннику, чтобы тот привел Фу Цзюнли.

- Принц, если мой младший брат обидел вас, пожалуйста, простите его. Я приношу вам свои

извинения. Уже так поздно, поэтому, пожалуйста, позвольте мне вернуть его...

Как только он вошел, человек, который всегда был элегантным и безразличным, в этот момент показал напряженное выражение лица и притянул Гу Бая к себе, несмотря на этикет, его поза казалась защитной.

Эта ситуация заставила Гу Бая ошеломиться и почувствовать себя непонятно. Он просто немного подумал об этом и понял, что Фу Цзюнли принял его за Ляньцзи.

Вздыхнув, что эта задача была трудной, Гу Бай посмотрел на Цзи Чжаньина, и его глаза выразили значение того, что он уходит.

Гу Бай был просто милым, но стал отчужденным в мгновение ока, что заставило Цзи Чжаньина чувствовать себя мрачным. Его глаза, уставившиеся на Фу Цзюнли, схватившего Гу Бая за руку, были еще более мрачными до крайности. Он просто хотел порезать мечом руку мужчины, который осмелился прикоснуться к его любимому человеку.

Просто думая о том, что только что сказал Гу Бай, он выдержал это и кивнул:

- Иди!

- Благодарю, Ваше Высочество....

Фу Цзюнли сразу же не колеблясь забрал Гу Бая, что сделало глаза Цзи Чжаньина еще более мрачными.

Только когда Гу Бай подошел к двери, внезапно обернулся, одарил его улыбкой и произнес одними губами "до свидания", холодное выражение лица Цзи Чжаньина спало, а его мрачный взгляд смягчился.

- Иди, проверь все, что касается семьи Фу, и доложи мне, особенно про Фу Цзюнли!

Как только другой человек ушел, Цзи Чжаньин все еще помнил слова Гу Бая об обстоятельствах, которые приведут к его смерти.

<http://bllate.org/book/15890/1418205>